

Лесевицкий Алексей Владимирович

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ "ОБЪЕМНОЙ ТЕОРИИ ОТЧУЖДЕНИЯ" В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье анализируется "объемная теория отчуждения" в творчестве Ф. М. Достоевского. Автор статьи рассматривает не только марксистский феномен межличностного отчуждения, выраженный в произведении "Записки из мертвого дома", но и экзистенциальный феномен отчуждения, который русский писатель отразил в своем произведении "Записки из подполья".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 120-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

14. Кауфман А. А. Земская статистика // Юбилейный земский сборник: 1864-1914 / под ред. Б. Б. Веселовского, З. Г. Френкеля. СПб.: Издание тов-ва О. Н. Поповой, 1914. С. 260-291.
15. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий: воспоминания: 1881-1914. М.: Искусство, 1996. 396 с.
16. Корнилов Е. Г. Земская демократическая интеллигенция и её участие в революционном движении 70-х гг. XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1973. 24 с.
17. Корнилов Е. Г. Земские статистики и служащие земских управ в революционном движении 70-х годов XIX века // Общественно-политическая мысль и классовая борьба в России в XVIII-XIX вв.: межвуз. сборник / отв. ред. И. В. Оржеховский. Горький: Изд-во Горьковского ун-та, 1973. С. 101-122.
18. Краснощёков И. М. Воспоминания земского статистика: 1872-1902 / подгот. текста, предисл., примеч. Ю. И. Соколова. М.: Золотое сечение, 2008. 120 с.
19. Лёвин С. В. С. А. Харизоменов: общественная и научная деятельность: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999. 187 с.
20. Пешехонов А. В. Внешние условия земско-статистических работ // Труды подсекции статистики XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге 20-30 декабря 1901 г. СПб.: Типо-литография М. П. Фроловой, 1902. С. 473-484.
21. Пешехонов А. В. Кризис в земской статистике // Русское богатство. 1901. № 12. С. 167-189.
22. Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и её роль в общественной борьбе до начала XX в. / отв. ред. В. Я. Лавёрычев. М.: Наука, 1986. 272 с.
23. Писаренко Э. Е. От земского статистика до заместителя председателя Совнаркома // Вестник статистики. 1970. № 12. С. 27-37.
24. Протасова О. Л. А. В. Пешехонов: человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
25. Протокол заседания подсекции статистики 29 августа // Дневник X съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве / под ред. Л. Л. Лунда. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1898. № 10. С. 401-427.
26. Протокол комиссии по вопросу об учреждении Общества русских статистиков // Труды подсекции статистики X съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве 21-30 августа 1898 г. Чернигов: Типография губернского земства, 1900. 457 с.
27. Рихтер Д. И. Земская статистика и её работы // Вестник Европы. 1904. Кн. 7. С. 315-342.
28. Рихтер Д. И. Земская статистика на празднике русской науки // Русское богатство. 1894. № 3. С. 27-39.
29. Фортунатов А. Ф. Земская статистика // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1894. Т. XII а. С. 492-499.
30. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 5. Оп. 15.

ZEMSTVO STATISTICS AS ZEMSTVO "THIRD ELEMENT"

Sergei Vladimirovich Levin, Ph. D. in History

Department of History

Balashov Institute of Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii

Serg.Lewin@yandex.ru

The author considers zemstvo statistics staff formation, emphasizes the social and political activities of zemstvo statisticians who were active participants in the country political life and concludes that having taken zemstvo service they discarded their previous revolutionary aspirations.

Key words and phrases: province; Police Department; zemstvo officials; political reliability; statistical work; zemstvo "third element".

УДК 1

В статье анализируется «объемная теория отчуждения» в творчестве Ф. М. Достоевского. Автор статьи рассматривает не только марксистский феномен межличностного отчуждения, выраженный в произведении «Записки из мертвого дома», но и экзистенциальный феномен отчуждения, который русский писатель отразил в своем произведении «Записки из подполья».

Ключевые слова и фразы: межличностное отчуждение; марксизм и экзистенциализм; причины отчуждения; частная собственность; самоотчуждение.

Алексей Владимирович Лесевицкий

Пермский финансово-экономический колледж (филиал) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Lesev100@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ «ОБЪЕМНОЙ ТЕОРИИ ОТЧУЖДЕНИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО[©]

Тема отчуждения человека от человека является важнейшей проблемой экзистенциализма. Такие представители атеистического экзистенциализма, как Ж. П. Сартр и А. Камю, в своих романах рисовали картины

чужовищного одиночества, покинутости человека. Системный анализ причин отчуждения содержится в работах другого представителя атеистического экзистенциализма – М. Хайдеггера. На наш взгляд, это показатель того, что западные интеллектуалы всерьез обеспокоены отсутствием крепких межличностных связей в социуме.

Причины отчуждения человека от человека исследуются не только в экзистенциализме, но и в марксизме. Следовательно, если у экзистенциалистов отчуждение человека – это внутренняя категория, не обусловленная внешней средой, то в марксизме межличностное отчуждение обусловлено особенностью экономических отношений. Если в экзистенциализме анализируются внутренние причины отчуждения, то в марксизме – внешние. «Поскольку Маркс, осмысливая отчуждение, проникает в сущностное измерение истории, – пишет М. Хайдеггер, – постольку марксистский взгляд на историю превосходит другие исторические теории. Поскольку, наоборот, ни Гуссерль, ни, насколько я пока вижу, Сартр не признают существенности исторического аспекта в бытии, постольку ни феноменология, ни экзистенциализм не достигают того измерения, внутри которого впервые оказывается возможным продуктивный диалог с марксизмом» [6, с. 207]. На наш взгляд, диалог двух подходов к проблеме отчуждения возможен через анализ данной проблематики в творчестве Ф. М. Достоевского. Русский писатель один из первых в истории человеческой мысли сформулировал «объемную теорию отчуждения», достаточно гармонично сочетающую как элементы марксизма, так и некоторые элементы экзистенциализма.

Тема взаимодействия личности и общества, отчуждения человека от человека и мира проходит красной нитью практически через все творчество Ф. М. Достоевского. Одной из главных проблем, всю жизнь мучивших его, была идея синтеза, идея воссоединения народа, общества, человечества, а вместе с тем обретения каждым сознательно мыслящим человеком внутреннего единства и гармонии. Писатель мучительно сознавал, что в том мире, в котором он жил, единство это нарушено и во взаимоотношениях человека с природой, и во взаимоотношениях людей внутри общественного и государственного целого, и во внутреннем мире отдельного человека [4].

Достоевский не только констатирует факт «падения братства» между людьми, но и предлагает проект преодоления отчуждения. Нужно сказать, что в определенной степени писатель ближе к идеям К. Маркса, чем к позиции атеистических экзистенциалистов. Одиночество и отчужденность – это продукт капиталистических общественных отношений, царящих в обществе, а не только внутренняя особенность личности человека и его коммуникативных устремлений. Долгое время проблема отчуждения человека от человека не осознавалась как экономическая, некоторые мыслители останавливались на мистической природе этого явления. С этой точки зрения межличностное отчуждение – это промысел дьявола в мире. Т. Карлейль писал: «Быть отрезанным, быть покинутым в одиночестве; быть окруженным миром чуждым, не твоим миром; все для тебя – вражеский лагерь; нет у тебя дома, нет сердец и лиц, которые бы тебе принадлежали, которым бы ты принадлежал! Это – самые страшные чары; истинно – дело Дьявола» [2, с. 285]. К. Маркс критиковал объяснения причин отчуждения человека от человека, не связанные с сущностью экономики, немецкому мыслителю казалось, что тайна этого печального явления раскрыта: стоит изменить экономический базис, и человек перестанет быть товаром, вещью, как в капитализме. В результате социалистической революции будет построено единое «братское» общество, мир снова станет единым, нерасколотым. Остановимся на взглядах мыслителя подробнее. В своих работах немецкий ученый провел системный анализ капиталистической формации, которая поражена антагонистическими противоречиями. Уже в «Рукописях» 1844 года К. Маркс показывает, что в общем потоке отчуждения различные стороны общественной жизни играют неодинаковую роль. В основе всех видов отчуждения лежит отчуждение в сфере экономической – отчуждение труда. Оно понимается К. Марксом как комплексный процесс: отчуждение процесса труда, самоотчуждение его человеческой сущности, отчуждение человека от человека, выражающееся в противоположности позиций пролетария и капиталиста. Мир капиталистического социума расколот на множество частей. Немецкий мыслитель рассматривает отчуждение многомерно, не менее полно, чем некоторые экзистенциальные авторы.

Во-первых, в процессе труда эксплуатируемый производит определенный продукт, но, не являясь владельцем средств производства, он не может приобщить к себе результат своей трудовой деятельности. Продукт труда принадлежит буржуа, а не рабочему, рабочий отчужден от того, что сам произвел.

Во-вторых, сам процесс производственной деятельности является подневольным. Никто не приковывает рабочего к станку на цепь, он сам заковывает себя, человек вынужден трудиться, чтобы обеспечить свое существование. В этом тезисе К. Маркса немало точек соприкосновения с идеями Ф. М. Достоевского. Человек в буржуазном обществе попадает в суровое царство необходимости, из которого нет выхода. Рабочий только вне трудовой деятельности ощущает себя свободным, может распоряжаться собой. Формируется класс капиталистов (собственников), которые обладают средствами производства, и класс наемного труда. Вторые полностью зависят от первых, эту социальную зависимость очень ярко выразил К. Маркс: «Наряду с духовным и физическим принижением его до роли машины, с превращением человека в абстрактную деятельность и в желудок, он попадает все в большую зависимость от всех колебаний рыночной цены, от применения капиталов и прихоти богачей» [3, с. 50]. Человек не лишается прямо, путем физического насилия, свободы совести, свободы мысли, свободы суждения, но он поставлен в материально зависимое положение, находится под угрозой голодной смерти и этим лишен свободы. Деньги дают независимость, отсутствие денег ставит в зависимость. В своей критике буржуазного общества Ф. М. Достоевский сближается с К. Марксом. О какой свободе может быть речь, когда часть работников наемного труда находятся на грани голодной смерти или

безработицы: «Дает ли ваша свобода каждому по миллиону? Нет. А что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, кто делает все что захочет, а тот, с кем делают все что угодно» [1, т. 4, с. 427].

В-третьих, труд в буржуазном социуме изымает у рабочего его «родовую жизнь». Человек не только социальное, но и природное существо. Поглощая мир природы неживой технической средой, индивид все дальше уходит из нее. Природа предстает лишь в качестве исправного «поставщика сырья», перерабатывая которое индивид все больше отчуждается от нее, убегая от нее в мир искусственности.

В-четвертых, К. Маркс утверждает, что в процессе трудовой деятельности рабочему противостоит другой рабочий, капиталисту – другой капиталист. Буржуазное общество – это расколотое противоречиями общество. Конкуренция является тем внешним детерминирующим фактором, который мешает личности найти «другого» как собрата и помощника, в социуме ведется непримиримая «борьба всех против всех». Ф. М. Достоевский прекрасно осознавал глубину проблемы отчуждения человека от человека, в ее анализе у русского писателя немало точек соприкосновения с теоретическими постулатами К. Маркса. Немецкий ученый предлагает человечеству «сконструировать» целостного человека, для этого необходимо отменить частную собственность на средства производства, так как жизнь людей в условиях экономического отчуждения искажает их, калечит, делает лишь «частичными индивидами», своеобразными «недочеловеческими» существами. По мнению К. Маркса, отчуждение должно быть преодолено в самой своей основе – в труде, в производственной деятельности.

Нужно сказать, что писатель глубоко осознавал бездну, разделяющую народ от привилегированных сословий, этот мотив разделенности русской нации на два лагеря писатель выразил как в своих романах, так и в публицистике. Трудно упрекнуть Ф. М. Достоевского в незнании и непонимании этого противоречия, проблему отчуждения от непривилегированных классов писатель пережил как свою собственную. В молодости Ф. М. Достоевский был сторонником идей утопического социализма, ходил на так называемые «пятницы» М. В. Петрашевского. За хранение письма В. Г. Белинского Н. В. Гоголю Ф. М. Достоевского арестовали, подвергли суду и сослали в Сибирь. Именно в ссылке писатель чрезвычайно глубоко осознал «отпадение» от простого народа всего дворянского сословия. После выхода на свободу Ф. М. Достоевский пишет частично автобиографическую повесть «Записки из мертвого дома», где нетрудно уловить в главном герое некоторые черты самого писателя.

Главный герой повести чрезвычайно остро чувствует свою обособленность от людей. Он дворянин, а вынужден отбывать наказание с простым человеком. В их глазах он читает презрение и ненависть. Эти простые люди не любят его за то, что он жил в привилегированных условиях и никогда так тяжело не трудился, как они, не испытывал тех бед, которые испытали каторжане: «Нет, важнее всего этого то, что всякий из новоприбывших в остроге через два часа по прибытии становился таким же, как и все другие, становится у себя дома, таким же равноправным хозяином в острожной артели, как и всякий другой. <...> Не то с благородным, с дворянином. <...> Он не друг и не товарищ, и хоть и достигнет он, наконец, с годами, того, что его обижать не будут, но все-таки он будет не свой и вечно, мучительно будет сознавать свое отчуждение и одиночество... Нет ничего ужаснее, как жить не в своей среде» [Там же, т. 3, с. 440]. С целью избежать упреков в том, что рассуждения персонажа «Записок из мертвого дома» были «придуманы» Ф. М. Достоевским, то есть не имели реальной биографической основы, приведем цитату из письма его брату Михаилу. Данное послание датировано февралем 1856 года. В этом письме Ф. М. Достоевский, отбывающий наказание в Омске, противопоставляет себя другим обитателям острога именно как представитель другого класса (сословия), занимающего в обществе привилегированное положение. В первую очередь, это положение было обусловлено несхожестью образования, местом в социальной иерархии, возможностью потребления материальных благ: «С каторжным народом я познакомился еще в Тобольске и здесь в Омске расположился прожить с ними четыре года. <...> Ненависть к дворянам превосходит у них все пределы, и поэтому нас, дворян, встретили они враждебно и со злобною радостью о нашем горе. Они бы нас съели, если б им дали. <...> “Вы, дворяне, железные носы, нас заклевали. Прежде господином был, народ мучил, а теперь хуже последнего, наш брат стал” – вот тема, которая разыгрывалась 4 года» [Там же, т. 15, с. 169-170].

Как видим из текста данного письма, писателем достаточно глубоко осознана проблема отчуждения индивида от индивида. К. Маркс в своей книге описывает этот антагонистический характер межличностных отношений в классовом социуме: «Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу» [3, т. 4, с. 424]. Ф. М. Достоевский, пожалуй, мог бы подтвердить правоту данного высказывания немецкого мыслителя.

Но в творчестве Ф. М. Достоевского есть и экзистенциальный аспект межличностного отчуждения. Не менее систематизированно по сравнению с К. Марксом проблему отчуждения изложил в своих работах немецкий философ М. Хайдеггер. Нужно сказать, что у Ф. М. Достоевского достаточно много точек соприкосновения с концепцией данного ученого. В чем сущность подхода М. Хайдеггера? Мыслитель пытается выяснить механизм воздействия на человека «массового общества», так как произошли титанические сдвиги в народонаселении. Количество жителей планеты постоянно увеличивается, XX век мы можем назвать веком «восстания масс». Распадаются внутриобщественные связи, происходит в глобальном контексте манипуляция сознанием огромного числа людей, навязывание им стереотипов моды, поведения, языка, политических взглядов и так далее. В этом, по мнению М. Хайдеггера, заключается бегство современного человека от себя, своего собственного «Я». Этот изменяющий личность процесс, в котором она уже не принадлежит себе, можно сравнить с духовным принуждением: современный массовый человек уже практически не задумывается

о смысле собственной жизни, выборе индивидуального пути, индивидуум погружен в мир банальных стандартов в серой жизни «общества потребления». Его жизнь проживают другие. Немецкий мыслитель в своих произведениях раскрывает, как «массовое общество» порождает различные виды духовного принуждения, как оно деформирует человека, что приводит к исчезновению из жизни индивида более глубоких гуманистических ценностей и мыслей о собственном существовании. Общество навязывает тривиальные стандарты жизни, и эти процессы духовного порабощения приводят к своеобразному «сну разума».

Подобные особенности жизни индивидов в «массовом обществе» М. Хайдеггер назвал термином «обезличенное» существование. Человек, как робот, повторяет стереотипные действия, навязанные извне слова и жесты. В этом процессе происходит отчуждение индивидуальности человека, личность теряется в обезличенном обществе. Существование человека в мире означает необратимую потерю им себя самого: «Здесь-бытие всегда уже есть здесь-бытие, отпавшее от себя самого как от настоящего, в собственном смысле, множественности быть самим собою, и всегда уже есть попавшее и пропавшее в мир, пре-данное, обреченное миру. Обреченность миру подразумевает растворение в совместном бытии» [8, с. 513]. Стандарт обезличенной общественной жизни человек принимает как «естественный», «вечный», «вневременной», плохим тоном в «массовом обществе» становится критиковать подобное «гуманное» общество, человек чувствует себя в таком социуме сытым, спокойным и, разумеется, счастливым, он отчуждает свое «Я» и приносит его в жертву всецельному *das Man*. По мнению М. Хайдеггера, подлинная жизнь – это осознание личностью себя такой, какая она есть.

Мы кратко рассмотрели теорию М. Хайдеггера, но можно сказать, что одним из первых экзистенциальную форму отчуждения в достаточно полной степени выразил Ф. М. Достоевский. Наиболее примечательным в свете теории М. Хайдеггера является произведение Ф. М. Достоевского «Записки из подполья», главный герой которого ищет подлинную жизнь, пытается обрести себя, свою самость. Писатель этим произведением пытался выразить две основные идеи: «искажающую» в хайдеггеровском смысле силу общества и несостоятельность крайнего индивидуализма. Он критикует желание главного героя оградить себя полностью от общества. Главный герой этого произведения производит двойное впечатление. С одной стороны, эта личность делает титаническую попытку обрести подлинную жизнь, совершить прорыв к подлинному бытию, и в этом он добился определенных успехов, но, с другой стороны, Ф. М. Достоевский не находится в полной мере на его стороне, крайний индивидуализм «подпольного» человека вызывает негативные эмоции. Стереотипные эталоны поведения, по мнению Ф. М. Достоевского и М. Хайдеггера, видоизменяют внутренний мир человека. Главный герой «Записок из подполья» не желает, чтобы его жизнь проживали другие. Социум предлагает личности весьма тривиальный вектор развития: человек стремится либо к социальному статусу, либо к максимальному увеличению своей покупательной способности, либо к славе и успеху. Но все это навязывается личности извне, она захвачена внешним процессом, в котором медленно распаляется ее индивидуальность.

Ф. М. Достоевский в своем творчестве сформировал образ абсолютно неспецифического для буржуазного социума индивида, который не стремится занять высокое социальное положение либо нажить миллионы. Даже когда в романах мыслителя появляются личности с подобными характерными чертами, они всячески дискредитируются самим писателем. Ф. М. Достоевский – это не апологет «общества потребления», творчество мыслителя пронизано бунтарским духом свободы, русский писатель выступает против рабства человека у мира вещей. С. Цвейг, исследуя романы Ф. М. Достоевского, отметил: «У Диккенса целью всех стремлений будет милостивый коттедж на лоне природы с веселой толпой детей, у Бальзака – замок с титулом пэра и миллионами. И если мы оглянемся вокруг, на улицах и лавках, в низких комнатах и светлых залах – чего хотят там люди? Быть счастливыми, довольными, богатыми, могущественными. Кто из героев Достоевского стремится к этому? Никто. Ни один. Они нигде не хотят остановиться – даже в счастье. Они всегда стремятся дальше. Они ничего не требуют от этого мира» [9, с. 121-122].

В этом контексте очень интересно проследить за диалогом бывших выпускников элитной школы, которую окончил главный герой «Записок из подполья». Всех его участников абсолютно не интересует внутренний мир личности, духовный рост человека, они воспринимают друг друга как некий безликий объект, как нечто отстраненное. Предел их мечтаний – это теплое кресло государственного чиновника. Главный герой не хочет делать карьеру, это занятие кажется ему бессмысленным. Но бывшие его одноклассники презирают его за это, он абсолютно отчужден от них, они карьеристы, а он – нет. Они позволяют себе иронизировать над его материальным положением, деньги для него не очень важны, а для них они практически все:

« – Ну-у-у-у, а как ваше содержание?

– Какое это содержание?

– То есть ж – жалование?

– Да что вы меня экзаменуете!

Впрочем, я тут же и назвал, сколько получаю жалования. Я ужасно краснел.

– Небогато, – важно заметил Зверков.

– Да-с, нельзя в кафе-ресторанах обедать! – нагло добавил Ферфичкин.

– По-моему, так даже просто бедно, – серьезно заметил Трудолубов» [1, т. 4, с. 505-506].

Ф. М. Достоевский один из первых в истории мысли вскрыл перманентный конфликт между «Я-концепцией» и доктриной «социального Я». В романе «Записки из подполья» писатель показывает главного

героя, который не хочет экзистировать в обществе, где каждый индивид испытывает на себе жесточайший кризис аутентичности.

Представленный нами выше диалог персонажей показывает, какое высокомерное презрение испытывают люди, «порабощенные» социумом, «существующие по шаблону», к тем, кто пытается сохранить свою индивидуальность.

Диалог персонажей «Записок из подполья» является хорошей иллюстрацией к философии отчуждения М. Хайдеггера. Его участников не интересует сущность, их интересуют только фантомы, экзистенциальные миражи обезличенной цивилизации. Человек в буржуазном социуме превратился в товар и вещь, горе тому, кто не нашел своего щедрого покупателя. Подпольный человек не хочет быть товаром, у него нет карьерных амбиций, он не хочет выгодно продавать себя, он пытается выйти из общего ряда. «Сам человек, превратившись в товар, – пишет Э. Фромм, – стал относиться к своей жизни как к капиталу, который следует выгодно вложить. Если он в этом преуспеет, то жизнь имеет смысл, а если нет – то он неудачник. Ценность человека определяется спросом, а не его человеческими достоинствами: добротой, умом, артистическими способностями. Поэтому он сам зависит от других и чувствует себя в безопасности, лишь будучи таким, как все, держась поблизости к стаду» [6, с. 90].

Но подпольный человек не хочет быть таким, какими являются его бывшие соученики. Он задумывается над тем общественным идеалом, который ему хотят навязать. Цивилизация может предложить человеку достаточно небогатый спектр для развития личности. Человеку современного общества предлагается либо как можно выше забраться по социальной лестнице, получить возможность манипулировать людьми и властвовать, либо ему остается гнаться за величиной банковского счета, величиной своей покупательной способности. Подобная жизнь кажется М. Хайдеггеру и Ф. М. Достоевскому бегством по кругу. Психологи считают, что, участвуя в этой лихорадочной гонке потребления, человек пытается наполнить хоть каким-то смыслом собственную жизнь. Многие утрачивают желание существовать, потребление не делает «одномерного» человека счастливым.

В западном мире из творческого наследия писателя большинство исследователей сделали только экзистенциальные выводы, авторы пытались поместить его в «прокрустово ложе» экзистенциализма, в котором мыслителю было достаточно тесно. Исследователи не заметили достаточно существенный «марксистский» компонент творчества русского писателя.

Делая вывод, можно констатировать, что в творчестве Ф. М. Достоевского уловимы некоторые идеи К. Маркса об отчуждении, несмотря на то, что писатель не читал работ немецкого экономиста и философа. Как и К. Маркс, Ф. М. Достоевский связывает межличностное отчуждение с сущностью экономики, разным положением индивидов в социальной иерархии общества. Более того, в отличие от К. Маркса русский писатель ощутил сущность межклассового отчуждения на себе, во время отбывания наказания в Омске. Однако следует отметить, что в произведении «Записки из подполья» содержится и экзистенциальный феномен отчуждения, который уже после смерти писателя разрабатывал М. Хайдеггер. Как и Ф. М. Достоевский, немецкий мыслитель пишет о проблеме утраты личностью собственного «Я», перманентном конфликте между «социальным Я» и «Я индивидуально-личностным». Величайшая заслуга Ф. М. Достоевского заключается в том, что в его творчестве и марксистский, и экзистенциальный подход взаимодополняют друг друга, образуя единую «объемную теорию отчуждения».

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1988-1996.
2. Карлейль Т. Теперь и прежде. М.: Республика, 1994. 415 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е II. М.: Издательство политической литературы, 1955-1973.
4. Фридлендер Г. М. Достоевский и мировая литература. М.: Художественная литература, 1979. 432 с.
5. Фромм Э. Догмат о Христе. М.: Олимп; АСТ, 1998. 416 с.
6. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
7. Хайдеггер М. Истоки художественного творения. М.: Академический проект, 2008. 528 с.
8. Цвейг С. Собрание сочинений. Л.: Кооперативное изд-во «Время», 1928-1932. Т. 8.

“ALIENATION EXTENSIONAL THEORY” ESSENCE RESEARCH IN F. M. DOSTOEVSKII’S CREATIVE WORKS

Aleksei Vladimirovich Lesevitskii

*Perm’ Financial and Economic College (Branch) of Financial University under the Government of the Russian Federation
Lesev100@mail.ru*

The author analyzes “alienation extensional theory” in F. M. Dostoevskii’s works, considers not only the Marxist phenomenon of interpersonal alienation expressed in “The House of the Dead” but also the existential phenomenon of alienation which the Russian writer reflected in “Notes from Underground”.

Key words and phrases: interpersonal alienation; Marxism and existentialism; reasons of alienation; private property; self-alienation.